

В командирской палатке горит множество свечей за столом. Абражек командует всего одной ротой, так что чаще всего ему приходится получать приказы, нежели их отдавать. Сол, как и было приказано, пришел до отбоя. Сейчас стоит перед Абражеком, что читает корреспонденцию, пришедшую из штаба.

— Сообщают, что рыбаки Мориты видели вражеский корабль неподалеку от берега. При этом судно двигалось без парусов против течения с пробоинами по бортам. Знаешь, что это? — спрашивает капитан роты.

— Да, капитан. Корабль мертвецов. Некроманты Фламулы поднимают затопленные корабли и вновь пускают в плавание по морям. Скорее всего на судне присутствует некромант, что руководит мертвецами. — Рассказывает Сол.

— Так и думал, иначе зачем сухопутный отряд отправлять сражаться на море... У нас даже корабля нет! Как мы вообще будем охотиться за чертовым кораблем-призраком?! — Абражек не стесняется выразить раздражение по причине идиотского приказа, хоть и знает, что причина поступления приказа кроется в подчиненном.

— Это задача явно для меня. — Произносит юноша.

— А ты хоть справишься? Я, конечно, в курсе слухов о том, что хморимы невероятно сильны, но увидеть тебя в бою еще не доводилось.

— Я прошел надлежащую подготовку, капитан. Мне нужен лишь взвод поддержки, конь и припасы для путешествия к Морите.

— Без проблем, но все равно кажется это диким. Меня не оставляет в покое мысль о том, что Аклан становится слишком зависимым от хморимов. Пусть даже король сам распорядился создать такую силу.

— Не могу обсуждать такую тему. Прошу простить.

— Ладно, ступай. Завтра отправишься в Мориту.

— Позвольте выехать в ночь. До Мориты примерно семь часов езды. Прибуду к утру.

— К чему спешка? В приказе срочность не была обозначена.

— Из-за лунного цикла. Есть магия, которая зависима от положения лун. Хочу приступить как можно раньше, пока небесные светила соприкасаются в небе. Это не продержится более двух суток.

— Хорошо. Готовь лошадей и припасы, а также вызови ко мне Брона.

Сол выходит из палатки и направляется в другую часть лагеря, где вокруг костра сидят незанятые командиры взводов.

— Брон, Абражек вызывает к себе. — Произносит Сол.

После появления юноши веселые разговоры затихают сами по себе. Брон — молодой командир взвода родом из семьи купца. Решил вступить в армию, оставив семейное дело младшему брату. Командир взвода с узким лицом и пронзительным для молодого человека взглядом сразу встает и направляется к палатке капитана, но перед этим отводит Сола в сторону и

спрашивает, что хочет Абражек.

— Поступил новый приказ. Мне нужна группа поддержки. Взвод или хотя бы отделение. —
Отвечает юноша, думая, что Брон перестраховывается от возможного разноса.

— Ладно. А выезжаем сейчас?

— Да.

Сол теперь идет в шатер, где находятся казармы для солдат, после собирает сумку, в которую прежде всего укладываются магические принадлежности. Хморим берет в руки одноручную булаву, что одновременно выполняет функции ударного оружия и магического жезла. В условиях войны это самое популярное решение для магов, который не могут определиться, взять ли волшебный посох для облегченного сотворения чар или обычный меч, что в ближнем бою окажется немного предпочтительнее.

В палатке снабжения Солу выдают паек на три дня, и остается лишь позаботиться о транспорте. Конюшня расположена на границе лагеря, и охраны здесь больше, чем в других частях лагеря. Из скакунов Сол выбирает сегодняшнего гнедого красавца. Дежурный конюх уже успел коня почистить и накормить, так что остается лишь принести седло и готовиться к отбытию.

Скоро приходят семь человек, не очень довольных миссией, на которую нужно отправляться на ночь глядя. Абражек все же решил остановиться на одном отделении, чтобы не снижать военное присутствие на вверенной территории. Хотя здесь не происходит боев, но солдатам постоянно приходится находиться в патрулях, сопровождать караваны, ловить мародеров и шпионов. В такой ситуации каждый человек на счету, ведь с каждым днем всё больше человек уходят на фронт, откуда многие не возвращаются.

Сол скачет рядом с Броном по направлению к Морите. Абражек уже успел объяснить суть приказа, теперь юноша поясняет, что от отделения потребуется в миссии. Соломон знает, что бойцам ой как не хочется лезть воевать с мертвецами и некромантами, так что сразу успокаивает тем, что их задачи ограничиваются поддержкой Сола и защитой городка, если корабль мертвецов вздумает атаковать порт.

Холодная ночь указывает на приближающуюся зиму, но хморим не обращает на это внимание. Часть разума следит за дорогой, а всё остальное сосредоточено на продумывании плана. Целый вражеский корабль — слишком сложная цель для одного мага. Особенно, если цель будет находиться в море. Сол так и не смог завершить обучение в качестве некроманта из-за отсутствия источников знаний. Все учебники давно затерты до дыр, архимаг пробовал покупать учителей в других странах, но уровень их знаний очень далек от необходимого. Выходит так, что сейчас одна лишь Фламула Гиона разбирается в жутком ремесле в полной мере.

И всё из-за Мастера Погребений. Впервые Сол услышал имя от Сина Клота в ту злополучную ночь. С течением войны в Аклан стали проникать и другие слухи о том, что Мастер Погребений руководит Фламулой и является некромантом великой силы и знаний. Именно эта личность стоит за открытием завесы новейшего вида магии и разжиганием войны против всех стран Западных, а после и Срединных земель.

Сол не знает, как дела обстоят в Южных, Северных и Восточных землях, но и там не всё спокойно, если верить молве. Юноша не допущен к секретным донесениям разведки, так как в глазах короля не более чем полезное оружие, которому нужны лишь приказы. Сол не получает

жалование, ему не гарантирована помощь после окончания войны, он даже не сможет вернуться к обычной жизни, продолжив уничтожать врагов и защищать королевство до последнего вздоха. Действие магической присяги не прекратилось даже после того, как Ясень нанес смертельный удар, так что вряд ли Сол может уклониться от клятвы, умереть и вновь воскреснуть. Точнее, получить может, но проверять не решился.

Нетрудно догадаться, что у хморимов есть применение, пока идет война. Стоит ей завершиться, как их придется пристроить к новым военным кампаниям или заниматься поддержанием внутреннего порядка, убивая неугодных королевской власти граждан в форме тайной канцелярии. Юноше кажется, что он начинает привыкать к такой жизни, но по ночам всё равно одолевают мысли о родном городе и Махии, где три года назад произошел дворцовый переворот, после чего к власти пришел племянник короля, который на самом деле управляется верховным жречеством Небесного Чертога.

Несмотря на то, что в Махии жилось трудно, тогда мир был очень простым и понятным. Было проще довериться городскому жрецу вместо того, чтобы думать собственной головой. Но если так подумать, то была не свобода, но и сейчас свободы нет. Никогда в жизни Соломон не делал именно того, что хотел. Всегда жизнь заставляла прогибаться под себя. С этим негласно был согласен чародей, что занимался обучением Сола после Сина Клота. Конечно, изучение было традиционного волшебства, а не магии смерти.

Тогда Сол удивился странному стечению обстоятельств, когда оказалось, что из магии, что может изучить воспитанник Карилля на высоком уровне помимо некромантии, остается стихийная магия земли. В Силбоуне во время быстротечного обучения у архимага Солу приказали всем говорить, что он изучает магию земли. Это была лишь легенда, которая вдруг стала реальностью.

При повторных тестах выявилось, что стихийная магия земли лучше всего отзывается после некромантии. Может быть потому, что земля ближе всего к источникам Виты и Мортемы. Почва дает жизнь растениям и в земле закапывают покойников. Таким образом Сол дополнительно стал изучать самую могущественную стихию по мнению учителя.

Разумеется, споры о том, какая магия сильнее, бессмысленны. Дело не в специализации, а в силе чародея и умениях. Однако до обучения Солу казалось, что возможность вызвать всесметающий ураган или огненный дождь куда выигрышнее в сражениях. Но выходит так, что это правда, если забыть, что именно земля в природном объеме занимает лидирующую позицию.

— Эм, Пепел, можно еще кое-что спросить? — Вдруг спрашивает Брон.

— Да, конечно. — Сразу отрывается от сторонних размышлений Сол.

— А капитан ничего не говорил об отправке на фронт? Я слышал сегодня, как вы это обсуждали.

— Пока что о таком приказов нет. — Отвечает юноша. — А что?

— А что? Ну, это довольно волнующий вопрос среди подчиненных, да и для меня тоже. С одной стороны сидеть тут совсем не хочется, но на фронте жизнь может закончиться в один миг. Если спросить, каждый согласится хоть сейчас грузиться на корабли и отправляться в Западные земли. Но в душе любой предпочтет отсрочить или вовсе отменить такую необходимость.

Командир взвода неожиданно разоткровенничался, а Солу нечего сказать ему, даже успокоить не может. У хморима в любом случае нет свободы выбора, какую проявил тот же Брон, уйдя добровольцем, когда мог откупиться крупным, но единственным налогом.

— Такой приказ может прийти в любой день. Если бы не нужда охранять другие границы страны и поддерживать внутренний порядок, то все бы уже давно ушли на войну. — Отвечает Сол. — Но не нужно бояться неопределенного будущего. Лучше сосредоточиться на управляемом настоящем. Проинструктируй еще раз, пожалуйста, солдат, что вы будете делать после прибытия в Мориту.

— Хорошо. — Брон отъезжает к подчиненным и проверяет, насколько хорошо они усвоили информацию.

Соломон видит, как им всем страшно. В процессе обучения юный некромант больше обращал внимание именно на Виту и способы управления жизненной энергией, духом и чувствами. «Эмпатия мира живых» теперь без труда может засечь ту или иную эмоцию, особенно сильную. Однако мало работает против тех, кто тренирует разум и дисциплину ума. Под копытами лошадей проносится дорога к побережью, где Сол впервые всерьез проверит всё то, чему обучался в Карилле.

«Интересно, как там Крик и Медь?». — Вдруг вспоминает о товарищах, которых задания раскидали по всему Аклану. Пока что все трое не отправились на фронт, хотя многие хморимы из первого поколения уже давно там.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1420288>